

ЗНАМЯ ТРУДА

Общественно — политическая газета

50 МЫ ЭТОИ ПАМЯТИ ВЕРНЫ

1944 — 1994 гг.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

50 лет назад в эти январские дни свершилось незабываемое событие — героический Ленинград был полностью освобожден от 900-дневной блокады, а вслед за этим и вся Ленинградская область была очищена от немецко-фашистских захватчиков. Воины Красной Армии, бойцы партизанских отрядов мужественно и стойко сражались, нанося врагу огромные потери. 2 февраля 1944 года — эта дата особо памятна жителям сланцевского края, в этот день партизаны 9-й бригады и части 2-й Ударной армии освободили территорию нашего района и рабочий поселок Сланцы. Обильно полита кровью наша земля в многочисленных боях тех лет, многие наши земляки отдали свои жизни за Победу, за освобождение Родины. Низкий поклон ветеранам сражений Великой Отечественной, ленинградцам, выстоявшим в многодневной блокаде, партизанам и подпольщикам, и тем, кто своим трудом приближал Победу над врагом. Светлая память не дожившим до славного юбилея, павшим в боях, а также тем, чью жизнь укоротили военные раны, тем, кто ушел из жизни уже в мирное время. Мы, живущие сегодня, потомки наши, всегда будем в неоплатном долгу перед теми, кто отстоял мир, свободу и независимость нашей Родины. Сердечно поздравляем ветеранов битвы за Ленинград, ленинградцев-блокадников, участников партизанского движения и тружеников тыла, всех сланцевчан с 50-летием полного снятия блокады Ленинграда и 50-летием освобождения Сланцевского района от немецко-фашистских захватчиков.

Администрация Сланцевского района, горвоенкомат, районный совет ветеранов войны и труда.

Осенью 1943 года представители Ленинградского областного штаба партизанского движения вручили Знамя 9-й бригаде. Этот момент вы видите на снимке внизу справа. С этой святыней партизаны прошли свой доблестный освободительный путь. Теперь знамя хранится в Музее обороны Ленинграда и в Сланцах оно бывает по особым торжественным случаям. На снимке: Со Знаменем идут ветераны партизанского движения с 1941 года (слева направо) А. Е. Стрельников — командир 40-го отряда, В. Д. Стружинский — зам. командира разведки отряда С. А. Сергеева и Н. В. Суворов — командир 83-го отряда.

„Помните!
Через века,
Через года, —
Помните!
О тех,
кто уже не придет
никогда, —
Помните!“

Н. Симченков ВETERANAM — ФРОНTOVIKAM

Сегодня праздник к нам
пришел.
Зовет солдат опять,
Чтоб сели старики за стол
И стали вспоминать:
Про город Гатчину и Мгу,
Блокадный Ленинград,
Про кровь
На вздыбленном лугу,
Израненных солдат.
Про бой кровавый,
Страшный бой
У Волхова-реки,
Про бомбосвист над головой,
Каленые штыки.
Бойцов мы вспомним,
и потом,
В кругу семьи родной,
Вина шипучего нальем
И выпьем по одной...
Мы не забудем вспомнить
тех,
(Забывчивость кланя),
Кто молча рухнул в талый
снег,
Не вышел из огня.
Кто про Победу не узнал,
И не пришел домой,
А как подкошенный упал
И спит в земле сырой...

Звучала музыка, в фойе стояли накрытые столы — Дворец культуры завода «Сланцы» встречал гостей, тех, кто жил, трудился и защищал Ленинград в суровые дни блокады. Как много пережили, выстрадали эти люди, потеряли близких. И до сих пор, хотя прошло полвека, не могут без слез вспоминать то время.

— Я приехала в Ленинград за несколько лет до войны, работала в нянях, а потом на фабрику искусственного волокна устроилась, — рассказывает Мария Степановна Белова. — Прядыльщицей была. В сороковом замуж вышла, пожить не успели — война. Мужа на фронт взяли, под Ленинградом воевал, погиб. А меня на оборонные работы мобилизовали, окопы рыли, противотанковые рвы, загромождения делали. Тяжело приходилось, ведь я ребеночка под сердцем носила. В феврале сорок второго дочку родила. Сама голодная, истощенная, и ее не сберегла — вскоре дочка умерла. А тут новая беда: продовольственные карточки потеряла или взял кто-то. В марте эвакуировали, но мало кого до места живым довели...

Не может скрыть слез Мария Степановна. Слезы и на глазах ее соседки, Александры Петровны Ивановой. В чем-то их судьбы схожи. То же в Ленинград приехала перед войной, училась на парикмахера. Да закончить не успела — война. И не ножницами да расческами пришлось ей орудовать, а быть кочегаром в бане. Всю блокаду. Там и жила.

— Дров не было, ходили на Охту, дома ломали разбомбленные, бревна на себе таскали, — говорит Александра Петровна. — А у самих-то сил не было. В блокаду я много родственников потеряла. Умерли отец, невестка, четырехлетний племянник...

Ирина Георгиевна Пригожина, руководитель изосту-

„Мы ели сладкую землю...“

днии Дворца культуры завода «Сланцы». В блокаде она была пятилетним ребенком.

— Отец работал на военном заводе, домой почти не приходил, — вспоминает Ирина Георгиевна. — А мы — я и еще два брата, старшему было 8 лет, младшему чуть больше года — жили с мамой. Дом, где мы жили, сгорел во время бомбежки, поэтому переехали к сестре отца. Ее дом был в пригороде, рядом — маленький огород. Это нас и спасло — растили картошку, морковку. Одиннадцать страшных месяцев мы прожили в блокадном Ленинграде. Потом нас эвакуировали в Муром, а отец оставался там, работал. Хотя маленькая была, но чувство голода не забыто.

Петр Павлович Посошков живет сейчас в Переволоке, а в годы войны служил под Ленинградом, на подводной лодке. Награжден орденами и медалями. Во время блокады потерял всю семью: жену и двоих детей.

Собравшихся приглашают за столы. С 50-летием полного снятия блокады их тепло поздравляют заведующая отделением социальной помощи А. П. Быкова, заместитель председателя районного совета ветеранов войны и труда Д. Д. Третьяков, управляющая делами районной администрации Г. М. Шувалова. Объявлено, что при районном совете ветеранов войны и труда создана секция блокадников. Гостей приглашают отведать — приготовленные угощения. Кстати, часть из них была бесплатно предоставлена руководителем частного семейного предприятия «Плюсса» Г. А. Петросяном.

А затем творческие коллективы Дворца культуры завода «Сланцы» дарят им концерт. Тепло встретили собравшиеся выступление на-

(Продолжение на 2-й стр.).

„Запомнится тебе ростовский лед.
Не позабудешь клинскую метель ты,
И синие морозы невской дельты,
И в грозном небе Пулковских высот,
Как ветром раздуваемое пламя,
Победоносно реющее знамя“.

„Мы ели сладкую землю...“

(Начало на 1-й стр.).

родного коллектива — хора русской песни, руководимого супругами Ефремовыми. Прозвучавшие в его исполнении песни о России, о ее солдатах, многих растрогали до слез. Зато выступление средней и младшей групп танцевального ансамбля «Мозаика» доставило много веселых минут — оттаивали сердцем ветераны, дружно аплодировали юным танцорам. Кстати, к этому празднику они подготовили премьеру: средняя группа (руководитель И. В. Родионова) впервые исполнила финскую польку. Состоялся дебют самой маленькой участницы концерта Али Алексеевой, которая прекрасно исполнила две песни. А юной певице лишь пять лет.

Тепло встретили гости и выступление солистов ансамбля русских народных инструментов Дома детского творчества «Наигрыш» (руководитель Г. Н. Павлова). Песни в исполнении Саши Яковлева, Оли Григорьевой и Таи Беляковой покорили слушателей.

Но концерт был не единственным подарком гостям вечера. Каждому блокаднику был вручен сувенир — средства на это выделило акционерное общество «Завод «Сланцы», а майоликовый завод бесплатно предоставил часть сувениров, вручили каждому и памятный значок, посвященный 50-летию освобождения нашего города от немецко-фашистских захватчиков. А во время регистрации перед началом вечера каждый получил Благодарственное письмо и приглашение на торжественный вечер 28 января.

Продолжала звучать музыка и песни, ветераны пели и танцевали. И вновь вспоминали, вспоминали...

— Война меня застала в пионерлагере под Ленинградом, — рассказывал Ю. А. Жадобин, — было мне в ту пору десять лет. Когда нас везли в город, уже были первые бомбежки. Отец работал, был на казарменном положении. Я оставался с мамой, только благодаря ей и выжил — все променяла на еду.

Может, и не было бы такого голода, если бы не сожгли немцы Бадаевские продовольственные склады. Помню, мальчишки бегали туда, собирали оставшуюся после пожара сладкую землю, заливали водой, отставляли и пили.

Помню еще, как в октябре сорок первого года мы бегали к Неве, где стояли военные торпедные катера. Моряки подкармливали нас. А потом наступила голодная и холодная зима, из дома почти не выходил, обессилел. Думали, будет весной эпидемия. Но истощенные люди вышли на улицы, очистили город. И теперь, бывая в Ле-

нинграде, с болью в сердце вижу грязь на улице. В сорок втором смогли привести его в порядок, а что творится сейчас?

Что еще вспоминается? Как делали отвар из сосновой хвои и пили его, чтобы не было цинги. Как поддерживали люди друг друга, помогали.

Эвакуировали меня уже летом сорок второго, в Новосибирск.

— Только одного хочу, чтобы дети и внуки мои никогда не испытали того, что мне довелось пережить, — сказал Б. Д. Голов. — Я в ремесленном на слесаря учился, когда попал в блокаду. Самое страшное время — до лета сорок второго — там был. Нас переквалифицировали в слесари-сантехники, и мы работали. Голодные, полуживые. Помню, в пятером еле трубу поднимали. Родных в блокаду много потеряли, а самого вывезли в Алтайский край едва живого.

У меня трое детей, восемь внуков. Только бы они никогда не узнали, что такое война.

Подшла пожилая женщина, протянула удостоверение «Житель блокадного Ленинграда». Лемби Ивановна Григорьева получила его совсем недавно — 14 января нынешнего года. Она — финка, но ее предки давно живут в России. И она жила под Ленинградом, на станции Белоостров.

— И в войну, до сорок второго работала там в колхозе, — сказала Лемби Ивановна. — А в сорок втором нашу семью отправили в Сибирь, как якобы врагов народа. Отец с матерью умерли там от голода, у меня на руках был годовалый сын. Выжили, а в сорок шестом из Сибири в Сланцы приехала. Какие мы были враги народа? Обычная трудовая семья. Благодарю организаторов сегодняшней встречи блокадников — вечер был прекрасным.

Да, много бед принесла война, исковеркала, изломала человеческие судьбы. Разве забудешь пережитое? И хоть пели, плясали ветераны, но на глазах то у одного, то у другого появлялись слезы. «Ах, война, что ты сделала, подлая!».

Т. КРЫЛОВА.

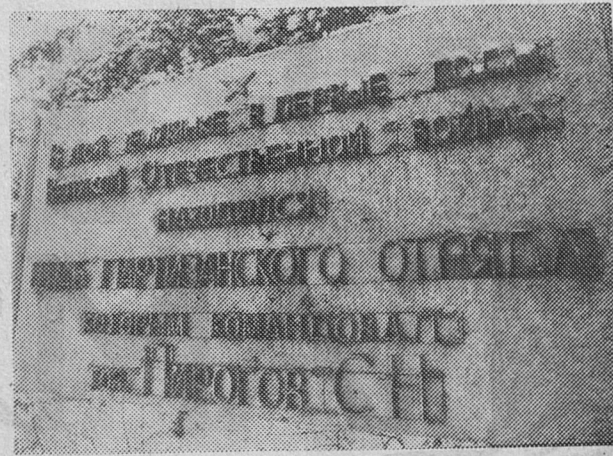
В тот же день, 22 января, аналогичный вечер состоялся в столовой № 1. Участники обороны Ленинграда и жителей блокадного города тепло поздравили с юбилеем первый заместитель главы районной администрации А. Г. Парамоненко, председатель районного совета ветеранов войны и труда М. Г. Горбачев.

Гости посмотрели концерт, подготовленный в основном силами художественной самодеятельности Дома культуры «Райсельхозтехника». Его директор З. А. Ножкина и вела, как всегда, очень душевно, этот вечер.

Организаторы вечеров встреч блокадников благодарят мэрию и предприятия, выделившие средства на проведение этих мероприятий. Люди, пережившие блокаду, смогли встретиться, вспомнить те трудные годы, почувствовать внимание к себе.

1944—1994 гг.

ШТАБНАЯ ЗЕМЛЯНКА

Люди!
Покуда сердца
стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста,
помните!“

ментов, из рассказов очевидцев, кое-что можно предполагать. А многое неизвестно. Тайны безмолвно хранит свидетель — лес.

Конечно же, от построенной партизанами отряда Пирогова землянки мало что осталось. Со временем она обвалилась, осыпалась. Но пришли сюда опять партизаны, уже бывшие, уже через несколько лет после войны, и восстановили землянку в прежнем виде. И опять ожило то место, стало явкой боевых товарищей в дни всеобщей памяти, в дни освобождения нашей местности от фашистов. Здесь проводились и партизанские встречи, и детские слеты, и молодежные пробеги.

Впоследствии потребовалось вновь отремонтировать землянку. И теперь это сделано капитально. Не поскупился на это и предприятия города, особенно завод «Сланцы», комбинат «Стройдеталь».

Но, как известно, любому делу нужна голова, организатор. В этой роли — Егор Иванович Кучеров. Его заслуга во всем том, что существует у нас, живет и активно действует партизан-

ская организация во главе с советом, что история партизанского движения отражена в музее, и что землянка поддерживается в рабочем состоянии. Егор Иванович — тот человек, который и лес, вокруг землянки отстоял от порубки, сохранил это историческое место.

Но как обойдешься без помощников? Теперь уже и сказать трудно, чья была первоначальная инициатива восстановить землянку. Во всяком случае дело не могло состояться без таких неравнодушных людей, как Иван Александрович Ильин. Он был главным хозяйственным в восстановлении мемориального места и сейчас

является настоящим хозяином ее, следящим за состоянием и поддерживающим порядок. В прошлом партизанского отряда Второй бригады, действовавшего в районе Середка — Струги Красные, поселившийся в Сланцах, Ильин отдавал заводу «Сланцы», сланцевской молодежи все свое рабочее и свободное время. Мы его знаем, как организатора походов и пробежек по местам боевой славы, спортивных мероприятий, в которых до ветеранского возраста участвовал сам и добивался хороших результатов, организатора и строителя освещенной лыжной трассы, неутомимого бригадира слесарей РМЦ завода «Сланцы».

Иван Александрович очень серьезно болен — в последние годы часто подводит сердце. И все равно он не может усидеть дома, если где-то что-то случилось, где-то он необходим. Он и болеет более всего потому, что характер у него неравнодушный, честный и прямой. Терпеть не может несправедливости.

(Окончание на 7-й стр.).
НА НИЖНЕМ СНИМКЕ:
Е. А. Кучеров и И. А. Ильин (справа).

**«На дорогах родины осенней
Нас с тобой связали навсегда
Судорожные петли окружений,
Отданные с кровью города»**

Часы знакомства и полвека жизни

С фотографии на нас смотрят очень знакомые большинству сланцевчан Екатерина Семеновна и Дмитрий Васильевич — чета Борисовых. Это люди общественного долга, поэтому никогда не могли сами распорядиться собственной судьбой. Тот и другой в свое время получили образование, квалификацию, в характерах — активность, неравнодушные, устремленные и повышенная ответственность за все, что приходилось выполнять, что им поручалось. А потому не сами выбирали и место жительства. Их направляли туда, где были необходимы.

Наконец, судьба их забрала в Сланцы. В 1950 году получила назначение в Сланцевскую прокуратуру Екатерина Семеновна, прибыл сюда на партийную работу и Дмитрий Васильевич. Был секретарем (различных рангов) в райкоме партии, пока в 1955 году решением бюро обкома не был направлен на подъем сельского хозяйства в районе. 6 лет возглавлял колхоз «Шахтер», 16 лет был директором совхоза «Родина» и 9 лет генеральным директором объединения сланцевских совхозов. Период, когда руководил этими крупными хозяйствами Д. В. Борисов, действительно был периодом подъема, развития. Дмитрий Васильевич авторитетом пользовался за внимание и заботу к людям. Более 30 лет быть у руля сложного дела — начать с малого, с восстановления и построить индустриальное хозяйство — удается только тем, кто не изменяет делу, не пасует перед трудно-

стями.

Дмитрий Васильевич жить и работать иначе не смог бы. Он ведь фронтовик, один раз и навсегда присягнувший Родине.

Екатерина Семеновна, гдовчанка, в довоенный Ленинград приехала учиться на культпросветработника. Не развлечением людей пришлось ей вскоре заняться, а участвовать в финской войне. Была сандружинницей. И ехали девчата на фронт с песнями, а оттуда с тяжело ранеными, возвращались со слезами.

К началу Отечественной, весной, состоялся выпуск в училище, и Катю назначили заведовать клубом в Островках под Ленинградом, на самом берегу Невы. Эта девушка по натуре организатор и душа коллектива. Не осталась в стороне, когда прозвучал призыв к участию

в оборонных работах. Укрепляли берег Невы, а в это время немецкие самолеты-разведчики пролетали так низко, что отчетливо были видны лица летчиков. С другого берега, с финских домов обстреливали работающих из винтовок, а вскоре начались и разрывы снарядов...

В Ленинграде Катерина поступила на курсы медсестер. Но не на фронт отпра-

мола Катя организовывала и идеологически обеспечивала работу на торфоразработках, чтобы обеспечить топливом Ленинград.

А примерно в это же время и совсем недалеко, на подступах к Ленинграду, ходил в свои боевые походы ее суженый — лейтенант из 73-й отдельной морской стрелковой бригады Борисов.

8-й и 2-й ударной армия-

ми Волховского фронта во взаимодействии с Ленинградским фронтом 14 января был совершен прорыв — взято Тортолово. Дмитрий был старшим на батарее отдельного минометного дивизиона. И хотя впереди у него были бои за Ригу с Первым Прибалтийским фронтом, на Сандомирском плацдарме, в Германии, при освобождении Праги, прорыв блокады Ленинграда был самым тяжелым — и физически, и морально.

Но зато потом как награда — встреча с красивой и веселой девушкой, во Всеволожском райкоме комсомола. Какое дело его привело сюда? Уже и не вспомнишь. Значение его меркнет перед настоящим чудом!

Всего-навсего было у них 3 дня, на знакомство и на женитьбу. Не успели встретиться, как нужно было расставаться. Посадила Катя мужа в поезд, помахала вслед рукой. Так просто, словно он вот-вот вернется. «Почему-то в голове даже и мысли не было, что его может убить», — говорит она. А расставание оказалось слишком долгим. Далекий путь предстоял ему на Запад, через Прибалтику. Ушел он от нее 19-летним лейтенантом, а вернулся лишь в 1947 году в звании капитана.

С тех пор, в связи с обстоятельствами, связанными с различными направлениями на работу, с учебной и профессиональной подготовкой, приходилось расставаться, но ненадолго. В делах и заботах прошли годы, много их, уже и золотая свадьба отмечена. Немало и других

событий состоялось в их жизни. Однако военная юность, сама война, даты, связанные с ней, всегда в их сердце и памяти.

К сожалению, не без горечи обходится. Хранится в их семейном архиве журнал, в котором беспомощный ответ ответственных кругов на требование найти и наказать вандалов, разгромивших памятник. Ведь как сооружался памятник моряку, а в целом погибшим воинам 73-й отдельной морской стрелковой бригады в Тортолово, на месте решающего сражения, — на народные деньги, на взносы ветеранов войны. Началось все с Екатерины Семеновны, которая обратилась в газете к ветеранам с просьбой откликнуться. Отозвался Николай Петрович Шершнев, возглавлявший Совет однополчан. И началась работа по сбору средств и установке памятника. Дмитрий Васильевич, помимо денежного взноса, изготовил в Сланцах две аллюминиевые плиты с соответствующими надписями, возложенные потом к постаменту скульптуры балтийского моряка. И этот памятник дорог Борисовым не из-за вложенных средств, а тем, что смогли отдать дань погибшим друзьям и товарищам, дань подвигу. Однако нашлись подонки, которые подняли руку на святое. Все, что осталось от памятных плит — собранные в кучу куски, побитая скульптура.

Слава Богу, что еще в сохранности стоит другой памятник — на высоте в синявинских болотах, которую предстояло брать после прорыва блокады (но до 1944 года, несмотря на несколько приступов к высоте, так и не удавалось ее взять). Все соединения советских войск, участвовавших в боях за высоту, возложили свои плиты, в том числе и 73-я морская бригада. И опять это осуществлено с помощью семьи Борисовых.

Как бы там ни было, в этой семье ветеранов войны верят в высшую справедливость победы добра над злом, в приоритет памяти над забвением. Верят и делают все возможное, чтобы ничто не было забыто, и никто не забыт.

«Кто мог это пережить ...»

Николай Михайлович бережно перекладывает старые, пожелтевшие фотографии. Не позволяет он памяти забыть имена и лица друзей военных лет.

— Вот Володя Сухин, — на фотографии два молодых красивых парня, один из них сам Николай Михайлович. — С Володей нас вместе завербовали в радисты на Ленинградском эвакуационном пункте. Он с Украины. Так и служили вместе.

Отложив в сторону альбом, Николай Михайлович на минутку задумался. Рассказывать о войне, о пережитом в блокадном Ленинграде непросто. Даже после стольких лет...

Призвали в армию Николая Михайловича Ольского сразу, во второй или третий день войны. Работал в Подпорожье на пристани. За плечами была служба в армии.

— Первую ночь в Ленинграде провели, кто где мог. Попали под бомбежку. Потом расположились в эвакуационном пункте, — вспоминает Николай Михайлович. — Мне выпало поработать на кухне. Чищу картошку, вдруг команда: «Если есть радисты — на построение». Я на радиста учился в армии.

Был у нас лейтенант Мартынов. Так получилось, что и вербовать он приехал, но уже капитаном. По старому знакомству попал я в службу наблюдения и связи, обеспечивали радиосвязью командующего артиллерией флота адмирала В. Ф. Трибуца со всеми судами флотилии. Тогда и на Чудском озере стояли бронекатера. Привезли нас в училище им. Фрунзе. Для нас, молодых, кто долго не работал, поставили зуммер, несколько ключей — восстанавли-

вать руки и скорость приема. Когда я начал принимать в минуту до 15 групп цифрового текста, до 7 групп смешанного и до 110 буквенного, тогда меня допустили до самостоятельной вахты.

Немцы засекли радиопередатчик. Нужно было укрепляться. Оборудовали радиопередатчик в подвальном помещении, а укрепили его землей, мешками стекловаты, бетоном, так, что высота его доходила до второго этажа. Антенны вывели только до чердаков зданий. Были установлены мощные передатчики. Наш центр был передающий, а в Озерках, у второго озера, был сделан приемный радиопередатчик. Связь у нас была со всеми кораблями, стоящими на Неве, в Чудском и Ладожском озерах.

Вахту несли через четыре часа. Еще один пост у нас был, «внешний» — станция установлена наверху здания.

Однажды, когда я нес вахту «на балкончике», принял радиопередачу для кораблей флота, на которых имелись дальнобойные орудия. Минуты через 2—3 после того, как я ее передал, началась артподготовка. В радиопередаче был приказ о на-

чале прорыва блокады. Было это 12 января.

С первого до последнего дня радист, краснофлотец Н. М. Ольский нес службу в блокадном Ленинграде. Военным было немного легче, чем простым жителям. Но бортовой паек хлеба — 300 граммов, и тарелка супа, в которой, как тогда шутили, Кремль виден (а он и на самом деле был виден — рисунок на дне тарелки) не спасал от обмороков.

У Николая Михайловича в Ленинграде жила сестра. Работала на заводе имени Калинина. Иногда свободный от вахты он ходил к ней, иногда выходил в город, чтобы доставить документы в адмиралтейство. Страшные картины замерзших людей, грузовиков, полностью нагруженных трупами, до сих пор стоят перед глазами.

— Другой раз идешь — шагает женщина — девочка, или старушка — не разберешь. Упадешь, подойдешь — уже мертвая...

Экономил Николай Михайлович свой бортовой паек, копил по кусочку, чтобы потом отнести сестре. Она же его при встрече угощала «блокадными деликатесами».

— Пришел как-то к сестре, она клей столярный сварила, мне предлагает. Пожевал, а проглотить не смог... Из ремней кожаных

бульоны варили. В городе не встретишь тогда ни крыс, ни мышей, ни птиц, ни кошек, ни собак. Съели все, что шевелилось...

Героически защищали солдаты и матросы город. Стойко держались его жители. Но было всякое. С трудом однажды убежала от преследователей сестра Николая Михайловича. Она пошла за водой к колодцу, прорубленному в Неве, и услышала в свой адрес: «Смотри, какая аппетитная». Люди не только умирали от голода и холода, но исчезали и так...

Медаль «За оборону Ленинграда» дорога для Николая Михайловича не только потому, что он ее получил, но и потому, что она напоминает о том, что было.

Медаль «За оборону Ленинграда» дорога для Николая Михайловича не только потому, что он ее получил, но и потому, что она напоминает о том, что было. Единственное ранение, легкая контузия, после чего перестал слышать на левое ухо. Три дня в госпитале — дольше полежать не дали — вахту некому нести. Беда — документов об этом не осталось. Теперь пенсию соответствующую не выхлопотать. Кто ж тогда знал? Дорога эта медаль для Николая Михайловича больше души.

— Кто мог это пережить?! Нам тяжело было, как гражданские выжили... Жутко...

Н. СТЕПАНЕНКО.

НА СНИМКЕ: Николай Михайлович и Клавдия Константиновна Ольские. Они, как и семья Борисовых, вместе уже 50 лет.

1944—1994 гг.

„Людское горе. Кто его измерит

Под бомбами, среди полночной тьмы?

И многие, наверно, не поверят,

Что было так, как рассказали мы...“

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Полвека прошло с Великой Отечественной войны, но память о ней у всех жива. И благодаря чему? Людям, даже и самим участникам войны свойственно забывать какие-то детали, подробности, а вот документы четко отражают былую действительность. И не только. Мы должны быть благодарны средствам массовой информации, печатным органам, существовавшим на фронтах, в партизанских бригадах, в подполье, которые до сегодняшнего дня нам сообщают о боевых действиях в годы войны. Думается, что читатели с интересом воспримут листовку «Красный партизан», в которой отображены события в наших местах в боевом 1944 году, в самый канун освобождения.

Смерть немцам захватчикам!

КРАСНЫЙ ПАРТИЗАН

(Орган политотдела бригады № 9) № 4 (12) 28-1-1944 г.

АКТИВНЕЕ ПОМОГАТЬ КРАСНОЙ АРМИИ

16 января с.г. КРАСНАЯ АРМИЯ после 3-дневных боев прорвала оборону противника в районе севернее Новоскольников и перерезала ж.-д. Новоскольников — Дно.

С этого времени жители нашей области с нетерпением ждут своего освобождения из-под немецкого ига. Бойцы Красной Армии, не жалея своих жизней, ежедневно освобождают десятки городов и деревень Ленинградской области.

За короткое время наступательных боев на Ленинградском и Волховском фронтах освобождено — 480 нас. пунктов, — 29 ж. д. станций и — 9 городов, в том числе ПУШКИН, ПАВЛОВСК, НОВГОРОД, МГА, УРИЦК, КРАСНОЕ СЕЛО и др.

Красная Армия успешно продвигается вперед. И это продвижение является началом полного изгнания немецко-фашистского зверья

из районов Ленинградской области. Уже почти все долговременные укрепления немцев на Ленинградском и Волховском фронтах — разбиты.

Наша задача — активнее помогать наступающей Красной Армии. Противник пытается удержаться, подбирает резервы живой силы и техники. Мы, партизаны, обязаны приостановить движение противника на железных и шоссе дорог. Ни один эшелон, ни одна повозка врага не должны быть доставлены на фронт.

НАДО СТАНОВИТЬСЯ ХОЗЯЕВАМИ УЧАСТКОВ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ, захватывать железнодорожные станции, укрепляться там и не пускать вражеские эшелоны ни к фронту, ни с фронта. **ТЕПЕРЬ, КАК НИКОГДА, ВАЖНО ПОРТИТЬ ДОРОГИ И СВЯЗЬ, КОТОРЫМИ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПРОТИВНИК.**

ДВЕ ДИВЕРСИИ

22 января группа подрывников отряда С. А. взорвала мост на ж. д. Гдов — Сланцы.

24 января наш отряд снова выступил на эту же дорогу. Разведка обнаружила около ж. д. моста немецкую засаду. Место засады мы обошли. И вышли на ж. д. плотно в районе Гостицы. В 12 часов ночи обнаружили шум двигавшегося эшелона из Сланцев на Гдов. Состав эшелона был 60 вагонов с двумя паровозами.

Подрывники Шурыгин, Антонов, Иванов, комсомолец Загорюний быстро заняли тол и, пропустив несколько контрольных платформ, натянули шнур «удочки». Вмиг произошел взрыв.

В. ТИМИН, С. ТАВУНЩИК.

ДОРОГА РАЗРУШЕНА

Разбив немецкую экспедицию, отряд Я. получил задание вывести из строя железную дорогу С—В.

38-километровый маршрут был преодолен за одни сутки. Достигнув «железку», бойцы заняли места и по команде: «Начинай!» заложили тол. Через полминуты последовала команда «За-жигай!». Прошло несколько

секунд и несколько рельсов взлетели в воздух.

После двухчасового хозяйничанья на «железке» партизаны вывели из строя 2 км ж. д. полотна и свыше 2 км связи.

На диверсии отлично действовали командиры взводов Кузнецов, Рубиков, Рубинов, бойцы Лощинский, Егоров и другие.

Е. ПУЗАНОВ.

С самого начала войны на оккупированной немцами территории всего нашего края действовало подполье, партизанские группы и отряды. У многих из них, особенно первых, трагична судьба. Враг был сильнее, подготовленнее и свою захватническую миссию осуществлял с особым усердием, жестокостью, истреблением. Но все его попытки поработить, уничтожить народ разбивались о мужество, стойкость, житейские хитрость и находчивость, молчание на допросы самых, казалось бы, простых людей — деревенских жителей да горожан, не успевших эвакуироваться в безопасные места.

Да, жизнь как бы переместилась в деревни и леса, дислоцировалась на бескрайних территориях, дорогах. Здесь велась и планировалась борьба с врагом. И она не прекращалась, лишь на время, вынужденная тяжелейшими обстоятельствами, уходила в подполье. Но затем, набравшись сил и опыта, люди давали решительный отпор, держали врага в страхе, а затем и погнали его с родной земли.

Особенно решительное наступление на немецко-фашистских захватчиков началось с приходом в наш район Третьего полка Второй Ленинградской бригады, который впоследствии, пополненный людьми — партизанами Сланцевского, Гдовского, Лядского и Осминского районов, местными добровольцами, группами воинов регулярных войск, перебегавшими из РОА, искупающими свою вину, был переименован в 9-ю партизанскую бригаду. Партизаны по сути расчистили путь и для быстрого продвижения и наступления красноармейцев Второй ударной армии. Войны, одержав победу в битве в конце января за полное снятие блокады Ленинграда, смогли широким фронтом гнать врага с Ленинградской земли, до самой Эстонии. В наш район они пришли почти беспрепятственно, если не считать отдельных стычек с разрозненными группами немцев, и были здесь уже второго февраля, участвовали вместе с партизанами в митинге по поводу освобождения Сланцев.

Долгий по времени, расстоянию и событиям путь Девятой партизанской бригады, ее история отражены в документах, в рассказах ветеранов, в газетных публикациях. Были не-

однократные попытки воссоздать историю бригады в школьных стендах и уголках. Но, как правило, такой инициативы хватало ненадолго, а слова «помнить», «хранить» теряли значение вместе с настроением и отношением к воину-ветерану вообще в стране.

К счастью, есть места, где традициям не изменяют, есть и люди с твердыми убеждениями, вопреки новым веяниям, переоценке ценностей. Это люди с высокой моралью, с хорошей памятью, жизненная среда которых питается через корни, уходящие в далекое и близкое прошлое. В нашем районе — это Новосельский край. Его смело можно назвать центром развивающейся культуры, потому что с прошлым здесь поддерживается самая живая связь.

Для молодого поколения война — это уже далекое прошлое, для ветеранов она все еще наяву. К сожалению, их, ветеранов партизанского движения и фронтовиков, в Новосельском округе, как и повсеместно, становится все меньше. Но их славная боевая и трудовая жизнь остается достоянием молодых новосельцев — через школьный краеведческий музей, содержание которого заслуживает самой высокой оценки, там интересно не только местному сельскому жителю, но и любому посетителю из города, заезжаемому гостю: организаторы музея позаботились о разностороннем представлении и быт старинной и современной деревни этого края, культуру и ремесла местных жителей, историю организации и ведения коллективного хозяйства, борьбу с иноземцами, в том числе и периода Великой Отечественной войны. И все это через людей, патриотов края, через их судьбы. Много собрано документов, вещей, боевых предметов, оформлены портретные галереи, целые витрины, посвященные конкретным людям, внесшим вклад в Великую Победу над фашистской Германией, в становление и развитие сельскохозяйственного производства, в общественную жизнь деревни.

В музее по праву видное место отведено экспозиции о Девятой партизанской бригаде. Наконец-то, после долгих исканий, временных и неполных по сведениям уголков Славы в Новосельском музее, расположенном в школе, «партизанская история» нашла надежное пристанище.

(кстати, в музее собран материал почти обо всех односельчанах, не вернувшихся с фронта, и заслуженных активистах — тружениках войны и тыла). Привлекла внимание листовка «Красный партизан», в которой описан эпизод подрыва немецкого железнодорожного состава, в котором участвовал и комсомолец Киверов, А рядом медали «За отвагу», «За оборону Ленинграда». Таких высоких регалий достоин только действительно смелый и храбрый человек, не щадивший своей жизни во имя Родины, во имя Победы.

По сути мальчиком Александр Андреевич вступил в борьбу с врагом. Помогал партизанам, собирая для них продукты, вещи, был связным, вступил в отряд и наравне со взрослыми, бы-

во всяком случае в музее можно посмотреть, что это такое. Но после войны Киверову пришлось заняться торговлей. Много лет он был продавцом в магазине в Гусевой Горе. Что такое послевоенная сельская лавка, и что значит быть в ней продавцом? Он один и солью, и сахаром, растительным маслом и керосином, материей и обувью торговал, корье и кожсырье принимал, сам и за товаром

деня района — стояла тишина в столь традиционном виде спорта.

Ну а в том, что касается школьного музея, его руководителем М. П. Батуеву без Киверова просто не обойтись. Так уж все сложилось, что музей стал и делом Евгения Александровича. Когда Михаил Петрович приехал в Новоселье, пришел учительствовать в школу, то вокруг него вскоре образовался коллектив едино-

мысленников и помощников возрождения музея, который на сегодня зарегистрирован и приобрел официальный статус. У ветерана войны Батуева, учителя с многолетним стажем был уже огромный опыт работы по созданию музеев. Там, где он жил и работал, — а это Сибирь и Урал, после него оставались музеи. А этот край, он отметил сразу, благодатный для краеведе-

ездил. Люди помнят его всегда пунктуальным и обязательным, вежливым, внимательным и заботливым о покупателях. А потому и звание отличника торговли получил.

Никакая работа не была чужда этому человеку, с малых лет научившемуся делать все в крестьянстве. Учил всему и своих мальчишек — Сашу и Женю, прививал любовь к деревне, к своей малой родине. И они, хотя и складывалась их жизнь в стороне от родного дома, вернулись в него — живут и работают в Новоселье, заботятся о будущем деревни и ее людей.

Нет уже в живых отца, но его напутствия, рассказы о войне, о людях, которых он любил, и событиях, о которых он знал, сделали свое доброе дело, подготовили благодатную почву. Все дорос Евгений Александрович, одного из сыновей, привели в местную школу. Работает он здесь физруком уже 20 лет. А учит девочек и мальчишек не только быть физически сильными, он руководит классом — учит еще и жизни, воспитывает в человеке лучшие качества. Сейчас у него пятый класс, доведет этих ребят до девятого.

Но Евгений Александрович подготовил уже не один выпуск, и за ребят ему не стыдно. Они и в армии служат прекрасно, и в труде не отстают. В прошлом году сразу 5 его парней отслужили, и все вернулись домой. Значит, сумел передать им свои лучшие чувства и свою преданность отчужденному краю. И будущим его выпускникам не страшно будет оставаться здесь, так как уже в школе их готовят к жизни. Евгений Александрович еще и уроки труда ведет, где занимаются изготовлением всяких полезных вещей, в основном из дерева. Продукция эта нужна и школе, и совхозу, и жителям деревни. Надумали, например, делать обыкновенные деревянные грабли. Ребята даже и не предполагают, какую услугу окажут сельчанам своим трудом. И денег заработают хотя бы себе на обеды, которые стоят все дороже и дороже.

В стрелковом кружке у Евгения Александровича занимаются все желающие и любящие этот вид спорта. Больше всего он полезен мальчишкам, готовящим себя к службе в армии. И занятия идут серьезно, по всем правилам, ребята готовятся к соревнованиям. Для этого есть все: винтовки, пули, тир. Но руководителя тревожит тот факт, что в целом в районе эта работа пущена на самотек. Нет былых соревнований, которые раньше устраивал ДОСААФ. Даже в канун такого события, как 50-летие снятия блокады и освобождения

Понравился он людям, историей. И вот — настоящий музей, на создание которого ушли многие годы. С помощью ребят, других учителей, просто жителей собран богатый материал по многим направлениям. И одно из них — военные судьбы людские. Вот и о Киверове Александре Андреевиче: уже после его смерти, на основе свидетельств, заметок военной поры М. П. Батуев установил факт его участия в партизанской борьбе. Сам же Александр

Музей в Новосельской школе, на создание которого ушли многие годы, стал пристанищем не только партизанской истории края, но благодатной почвой для патриотической работы среди детей

Андреевич, в свое время поглощенный работой, не претендовал на какие-либо роли и привилегии как бывший фронтовик. Да и в то время со всеми так было: важно, что завоевана победа, самому участнику было известно какой ценой, а людям всего не докажешь. Да и необходимости такой не было. Однако сейчас важны все подлинные подробности — для истории, для будущего.

Вокруг музея строится вся патриотическая работа в школе. В дни, предвещающие 50-летие полного снятия блокады Ленинграда и освобождения Сланцевского района, в Новосельской школе проводятся уроки мужества. Особенно они интересны, когда проводят их ветераны войны и партизанского движения — непосредственные

вот знак «Ветеран Невской Дубровки» — постоянно при нем, как опознавательный, как пароль.

Разные темы готовят для уроков мужества, в зависимости от того, какой дате, какому периоду войны посвящается урок. Ясно, что в основу своих выступлений в эти дни он положил рассказ о битве за Ленинград. Мы же попросили Михаила Петровича вспомнить подробнее о его личном участии, конкретных действиях, мыслях и чувствах в то тяжелое для страны время, для многострадальных ленинградцев и его защитников, о том, как он, собирая, попал воевать за город на Неве.

— Родился в Сибири, четырехлетним в 1925 году остался без отца — он в 18-м году был красным партизаном, скончался от ран. А через 10 лет умерла и мама. Однако учился, окончил 10 классов. В 1938 году уже учительствовал в школе. Но грамотные люди нужны были и армии, и послали меня в числе других ребят на ее укрепление. В эшелоне и 18 лет исполнилось. Закончил полковую сержантскую школу, и весной 1941 года собрали нас на курсы средних командиров — это было на Дальнем Востоке, на станции Приморская. И как раз началась война. На станции, помню, проходило полковое собрание. Прозвучала команда: «Кто желает на фронт — шаг вперед!». Выступил весь полк. Потом нас отправили в среднекомандное пехотное учили-

Тихвином. Поезд попал под бомбежку, а мы, одетые в новую форму, но безоружные (в пустых кобурах находились мелкие вещи вроде зубной щетки) чувствовали себя в этой обстановке беспомощными, растерянными. Наконец, хотя и долго, но более-менее благополучно по Ладоге, на барже прибыли в Ленинград. Он уже был в блокаде.

Как раз образовывалась Невская отдельная группировка НОГ, в которую входили 45-я гвардейская, 86-я, 136-я, 11-я отдельная стрелковая — это наша и 54-я Морская бригады, которые и сдерживали натиск врага, вели повседневные действия и готовились к решительному отпору.

Меня назначили командиром роты. В ней всегда был взвод разведчиков, с которыми часто сам уходил на выполнение задания. Каждая разведка — это изнурительный труд, острое опасение, физическое и психологическое напряжение. Особая сложность заключалась в выборе места, где вести разведку, длительные переходы в самых неподходящих условиях, преимущественно ночью. А взятие языка — это редкий и удачный случай. И если на чьем-то счету он бывал хотя бы дважды — это результат очень боевого, мужественного и изощренного по ловкости и смелости поступка. Это только в кино легко можно изобразить, как быстро и ловко удастся «украсть» немца для получения информации. Но часто разведка, хотя и результативная, заканчивалась жертвами. Меня тоже дважды ребята выносили из разведки раненым. Самое страшное — разведка боем. Солдаты идут в атаку, а ты, командир, заранее знаешь, что смертник. Большинство из нас прошли «Невский пятак». Для меня он обошелся ранением в мягкие ткани, переправкой в плавань через Неву, это в ноябре, в шугу.

Прорыв блокады в 1943 году — это была уже третья попытка. Операция «Искра» для меня началась в декабре 1942 года. Готовилась длительная разведка с заброской нас в глубокий тыл, в район Струги Красные, Новоселье, где, по оперативным данным, проходил кабель связи от Пскова до Гатчины. И наша разведка, а я ее командир, должна была в 10-дневный срок обнаружить его и поджечь. Заброска нас в глбкий тыл осуществлялась самолетами. Пробным был один прыжок, а второй уже с полной выкладкой. Группу из пяти человек ночью забросили с трех самолетов. При нас, кроме необходимого для жизни и работы, были автоматы, во всех карманах гранаты-«лимонки». Поэтому скорость приземления была страшная. Переводчик (вот его единственного не помню, как звать) сломал ногу и его потом отстранили.

(Окончание на 6-й стр.)

НА СНИМКАХ: слева — Е. А. Киверов среди ребят; справа сверху — М. П. Батуев, внизу — во время открития в музее партизанской экспозиции.

ЖИВАЯ СВЯЗЬ ВРЕМЕН

(Начало на 4—5-й стр.).

одном из домов на станции Новоселье. Мы же в основном владели немецким языком в пределах школьной программы. Понимали, что и о чем, а говорить как следует не могли, только мой замполит Сема Карасик знал язык получше. Телефонистом был Мисхай Мирзаев, Миша Собачкин — радистом.

Итак, приземлились недалеко от шоссе Ленинград—Псков, собрали группу. Нам были даны явка и пароль — воспользоваться не пришлось. Кабель мы быстро нашли — немцы сами его указали, так как охраняли. Так что через два дня мы уже подключились к кабелю и круглосуточно — в назначенные часы сообщали в штаб сведения. Разумеется, для этого уходили (на лыжах) километров на 15 от линии связи, чтобы не раскрыть себя. Выполнив задание, выходили на Псковщину, на станцию Хвойная, а 4 января были уже в расположении своей части. Тут воевую уже готовились к прорыву.

В каждой дивизии были штурмовые группы, которые расчищали путь для танков. Сюда входила и наша автоматная рота. Я был назначен командиром штурмовой группы. И когда 12 января в 9.30 начался артиллерийский налет — били по крутому берегу Невы, штурмовая группа вышла на лед. Это ниже Марьино, между Невским пятачком и Шлиссельбургом. Надо сказать, жутко себя чувствуешь, когда буквально над тобой сплошь летят артиллерийские снаряды (а вдруг, допустим, корректировщик ошибется, и снаряд упадет ближе цели?). К концу артиллерийского налета мы уже лежали под самым берегом. С собой были «кошки», штурмовые лестницы, ведь берег был весь ледяной и неприступный. Но все это снаряжение не понадобилось. Снаряды катюш берег был вспахан. В первых траншеях встретились лишь отдельные очумелые немцы, остальные, кто остался в живых, отступили. Бой завязался у второй линии немецкой оборо-

ны. Но наши их выбивали и гнали в сторону Рабочих поселков.

17 января мы встретились с разведкой Второй ударной армии. После этого мы были отведены в тыл, на территорию, представлявшую собой треугольник. К обеду нам сообщили, что движется до полка немцев. Нас же тут — одна штурмовая группа человек 50. Немецкое движение по снежному полю нам из леса хорошо было видно. Мы успели расположить 2 станковых пулемета, подключили ручные. Немцы никак не ожидали такой встречи, это застало их врасплох. Наши ребята хорошо «поработали», а остальные в конце концов сдались.

17 января 1943 года — день соединения армий для меня оказался последним днем войны. Немецкая шальная пуля достала меня в голову. Полгода — в госпиталях, при выписке — заключение «инвалид второй группы».

Операция «Искра» продолжалась еще ровно год, до полного снятия блокады

— с 14 по 27 января 1944 года. 27 января было взято Русско-Высоцкое, что открыло быстрое освобождение Ленинградской области в нашем направлении.

Михаил Петрович после своих боевых походов, лечения вернулся на Урал. Был учителем, директором школы, вел всегда большую патриотическую работу. Но самое главное — в школе в селе Половинка он встретил свою Анну Петровну, тоже учительницу. Встретил свою подругу жизни, свою половинку, попутчицу и помощницу во всем, с которой прекрасно живут уже много десятилетий. Когда им в облоно Ленинграда предложили несколько адресов, где могут жить и работать, они выбрали Новоселье. Название, с которым связано военное прошлое. Но Новоселье оказалось не тем, что под Санкт-Петербургом, где Михаил Петрович вел разведку, а сланцевским. Однако Батуевым нравятся наше Новоселье, жить и работать в нем им интересно. Край благодатный для этих доб-

рых и творческих людей. Они нашли здесь понимание и единомышленников.

НА СНИМКЕ: ученицы Новосельской школы — члены фольклорной группы под руководством Е. Т. Беляцкой на репетиции перед концертом в С.-Петербурге для жителей блокадного Ленинграда.

КОРОТКОЙ СТРОКОЙ

Нахлынет грусть, и идет она уже знакомой дорогой — в музей, чтобы еще и еще раз перечитать знакомые до боли ей строки из далекого фронтового прошлого...

Письма Михаила Зверева сестре Прасковье Григорьевне Александровой: «Здравствуйте, родные. С приветом к вам с фронта. Спешу сообщить, что жив и здоров. Продолжаю воевать, освобождаю нашу русскую землю от подлецов, которые сожгли нашу деревню, издевались над нашими родными». «Эх, Пяня, если бы сейчас меня видела, ты бы меня не узнала. Вот что сделала со мной проклятые звери. Но не сломали они русскую волю. Я буду мстить им до конца, до последней капли крови, хотя уже потеряно у меня ее ведро. Скоро наступит час, когда мы освободим свою Родину».

Из письма второй сестре Александре Григорьевне Булыжниковой: «Сестренка Шура! Всех вас крепко целую. Через 30 минут уйду в бой...».

Михаилу Звереву было всего 22, когда он 27 августа 1944 года погиб в Прибалтике. Где-то недалеко от дома, но могила его неизвестна. Не был женат, не оставил детей. Недожил, хо-

тя торопился жить, недолюбил, недописал. Все оборвала пуля.

С 14 лет жил и работал в Ленинграде старший брат — Петр Зверев. С первых дней ушел на фронт, и связь родные с ним потеряли — просто письма не приходили на оккупированную немецкими захватчиками территорию. Никаких известий так и не пришло в семью. Только после войны смогли узнать сестры, что Петр в 1942 году умер от ран. И опять неизвестна могила.

Одиноко живет теперь их сестре Александре Григорьевне, похоронив последнего родного человека — сестру, грустит в своей комнате в коммуналке, предаваясь воспоминаниям. Прodelывает лишь путь в магазин за продуктами, по религиозным праздникам — в церковь, а нет-нет да и в городской музей соберется. Хотя и помнит каждую черточку на портретном лице своего брата, почти каждую извилилку почерка в его письме, все неоднократно сказанные о нем слова экскурсовода

лесах (небольшую деревню Беломукино, как и все деревни в округе, немец сжег дотла), страх за жизнь — было, что всю семью немцы ставили к стенке за помощь партизанам, но и ближайшее будущее не обещало легкой жизни. Одно, что свобода и за спиной уже не было врага. Но там, куда в марте 1944 года от Больших Полей настилали по болоту дорогу, мог и враг встретиться. Эта дорога вела к фронту, чтобы по ней можно было доставлять грузы и технику сражающимся нашим частям в Принаровье. Почти до конца июля шли бои на границе с Эстонией, так что пришлось еще и траншеи копать на подступах к Нарве.

Вообще поработать пришлось за свою жизнь. Еще детские руки были уже натружены в поле, на покосе, на скотном и на конюшне. А вот с 1944-го года началось большое восстановление и строительство городского хозяйства. Не кто иной, а девчата тянули железную дорогу, ворочая руками рельсы и шпалы, подставляя нежные плечи. Потом восстанавливали поселок.

В 1945 году Александра Григорьевна трудится в лесохозе, затем на ДОКе — 28 лет... Работа с лесом — тяжелая, грубая. Но не очерствела душа у этой прекрасной и трудолюбивой женщины. Хотя судьба обошлась с ней неласково, наделила не счастьем, а тревогами, одиночеством. Все началось с войны...

БЫЛА ЗИМА 1944 года

(РАССКАЗЫ ЮНЫХ ОЧЕВИДЦЕВ).

Немцы, отступая, гнали нас через реку на западный берег Наровы, но ночью мы ушли в лес и жили в 3 километрах от реки до прихода наших войск. Потом нас расселили по деревням в Кингисеппском районе. Немцы окопались на Западном берегу реки, и каждую ночь снарядами зажигали по несколько домов нашей деревни, освещая этим восточный берег. В деревню Скортину потом никто не вернулся. Осиротело это красивое место. А до войны в нашей деревне было сосредоточено все: волость, школа, аптека, лавка (магазин), народный дом, кузница, молокозавод, пожарная часть, действовал паром через реку.

По возможности ездим поклониться родным местам.
Н. УСТИНОВА,
было тогда 14 лет.

У нашего дома был немецкий понтонный мост через реку. Но к тому моменту его сбило (не помню почему) и переезды осуществлялись паромом. И много немцами было собрано людей из деревень, которых должны были переправить на другой берег. Но паром не мог быстро перевезти всех, и мы воспользовались этим: несколько семей остались на своей стороне. Сперва мы скрывались на кладбище, в часовне, что недалеко от речки. А на берегу стояла красивая церковь «Ольгин Крест». На наших глазах немцы взорвали ее. Удивительно, как это они нас не тронули. Помню, как с церкви Вась-Нарвы немцы вели наблюдение и каждый день жгли по одному или несколько домов, чтобы в округе было светло.

Нина КАБИНА,
было 15 лет.

Из 103 населенных пунктов района во время войны сожжено 78 деревень (или 75%). До оккупации в районе проживало 18 тысяч человек населения; осталось после войны всего 5.581 человек, в т. ч. 3.823 взрослых.

Мне уже 71 год, но, порой, вроде бы еще и не старая, а двадцатилетняя Мария Александровна Житникова (в годы войны Николаева). Вот подошел день полного снятия блокады Ленинграда. Все пережитое встает в памяти и перед глазами.

МОЯ НАГРАДА

Дорогой кровью досталась битва за Ленинград. Без слез не обходится воспоминания о пережитых блокадных днях, а их ведь было 900. Мы не можем смотреть даже кинокартины про Ленинград в блокаде — душат слезы, нет сил остановить нервы и чувства.

Многих моих товарищей нет в живых, умерли мой командир батальона Борис Андреевич Янсен из Ленинграда, Александр Атанов из Пушкина, Андрей Зотов — спец. корр. из Кирова, Борис Михайлович Кудряшов из Ленинграда и много других. В Сланцах живет мой однополчанин по 5-й морской бригаде морской пехоты Иван Тимофеевич Тимофеев.

Тем, кто пережил блокаду, не требуется лекция про жизнь в осажденном Ленинграде. Нет пищи, воды, тепла, медицинской помощи — это блокада. К сожалению, нынешней молодежи даже неинтересно знать, как их деды, матери, братья, сестры, голодные и холодные, стояли сутками у станков, стояли насмерть и на поле битвы. Более того, нас, старых фронтовиков, подчас

унижают, оскорбляют, считают лишними, надоевшими людьми. Это так обидно.

Самая дорогая для нас, воинов блокадного Ленинграда и гражданского населения, выжившего в дни блокады, медаль «За оборону Ленинграда». Все медали и ордена заслуженны, они тоже полны кровью и потом, а эта все же дорожка. Так считает каждый ленинградец.

От стен Ленинграда я прошла боевым путем до Сланцев в качестве санинструктора, и по сложившимся обстоятельствам военной обстановки, была командиром пулеметного расчета в звании старшего сержанта. Демобилизовалась на общих основаниях в июле 1945 года.

М. ЖИТНИКОВА.

„Не знаю, где я нежности училась, —

Об этом не расспрашивай меня.

Растут в степи солдатские могилы,

Идет в шинели молодость моя.“

ОБЫЧНАЯ ЖИЗНЬ

Великая Отечественная война задела так или иначе всех жителей Советского Союза. Потому и названа Отечественной. Пелагею Ильиничну Иванову (а тогда еще Малышеву) она сначала на год — с июля 1941 года — кинула на оборонные работы под Новгородом, недалеко от которого на фарфоровом заводе в поселке Пролетарий работала Поля, а в июле 1942 года отравила в действующую армию. Попала Поля в полевой госпиталь. «Если бы знала, так хоть курсы медсестер окончила, были у нас на заводе», — говорит она. А пришлось всему учиться под обстрелами, бомбежками. Всякое было: и в обморок упала прямо в операционной, когда ампутировали ногу раненому бойцу, и осталась эта нога в руках у медсестры Малышевой... Та и рухнула, как стояла. Но в первый и последний раз. И подруги гибли на глазах: под бомбежкой одну из них настиг осколок прямо на пороге операционной палатки.

А сколько раз пришлось сниматься с мест и разворачивать госпиталь то в лесу, то на болоте — ведь все время шли рядом с линией фронта.

В 1944 году госпиталь приходил и через Сланцы, а потом на Низы, Жердянку — и в Эстонию. Финляндия, Польша, Германия — по этим странам легли фронтовые дороги Пелагеи Ильиничны. Наград заслужила немного, но есть среди них медаль «За оборону Ленинграда». Те, кто воевал здесь, знают ей цену. Главная же награда была потом. Победа. И работа, потом. До самой пенсии, и даже достигнув пенсионного возраста работала в совхозе «Сланцевский» (а до его образования — в колхозе «Май») вместе с мужем, с которым и познакомилась на фронте. Растили детей, а потом внуков, которых уже шесть. Обычная жизнь для людей ее поколения. Поколения, которое победило в самой страшной войне. Вот только старость у них выдалась совсем не победной.

ШТАБНАЯ ЗЕМЛЯНКА

(Начало на 2-й стр.).

восты ни в каком виде. Ну, может ли быть покой на душе у ветерана войны, когда над великим прошлым глумятся отдельные отщепенцы, когда разрушаются памятники войны, когда кем-то перечеркивается подвиг народа и все святое, за что погибли миллионы людей? Иван Александрович недавно выступил в газете и сообщил случай разграбления партизанской землянки. Да, это действительно могли сделать только нелюди. Но не много ли чинится кощунства в нашем районе: то на мемориале на Северной окраине города, то теперь — в землянке. И удивляться приходится, что правоохранительные органы не могут найти ни одного такого гада (как их называет Ильин), ни один

из них не несет никакого наказания. Но не сдастся же этим, извините, подонкам! Не предать же забвению дело, которому служил Иван Александрович дал слово: «Печка снова будет стоять в землянке, согреть партизан в их приход в штаб Пирогова».

Честно говоря, когда мы ехали в землянку, ни еще дома, ни по дороге не спрашивали сидящих в машине Егора Ивановича и Ивана Александровича, сделано ли там что по восстановлению после кражи. И они даже не обмолвились об этом. Оказалось: сделано, как само собой разумеющееся. Печка, на боках и дверке которой написали сваркой «Партизанская землянка» Ильин со своими товарищами из ремонтно-механического цеха, установлена фундамента-

льно. «Интерьер» «землянки в три наката» известный: скамейка, стол, нары — все, как было раньше. В стороне, на более открытой площадке, сооружены новые длинный стол, скамейки (ведь варвары и это все разрушили), укрыты твердой бумагой от снега и дождя. Это уже поработали строители РСЦ завода «Сланцы». И когда только все это успели сделать? Впрочем, это по-партизански, по-боевому, по секрету. Ведь, как всегда, в праздник освобождения здесь соберутся бывшие воины, партизаны. А пока на всем лежал покров снега, первозданность нарушили лишь наши следы. И все же в этой тишине чувствовалось еще что-то присутствие, чего-то большого и значимого — присутствие самой истории.

„МЕДАЛЬ ЗА БОЙ, МЕДАЛЬ ЗА ТРУД ИЗ ОДНОГО МЕТАЛЛА ЛЬЮТ“

дуг очередную диверсию. Хорошо, что не было в деревне предателей. Однако с партизанами был связан узкий круг наших людей. Без опаски они всегда приходили ко мне и к моей соседке Чекалкиной Евдокии Николаевне. Помогала нам собирать вещи, продукты для партизан и Семенова Александра. А приходили к нам в основном Михаил Осипович Иванов, Василий Артемьевич Артемьев со Щучки, Иванцов и Толик из Выскатки. Но чаще всего Иванов. Мы старались для партизан сделать как можно больше, отдать все, что было. Для этого ведь и скот держали, и вели хозяйство, засеивали зерном выделенные каждой семье полосы, с которых часть урожая должны были отдать немцам. Партизан нам было очень жаль. Они воевали, мерзли в лесах, защищали нас, поддерживали морально. Мы, женщины, как нам ни было трудно, все же были под родной крышей».

Но в 1943 году деревню Местово немцы сожгли. Лишь один дом остался нетронутым, где жила пожилая женщина, владеющая немецким языком. Да еще два, что стояли у речки, сумела погасить женщина, проходившая

мимо деревни. Шесть месяцев жили в лесных землянках, а как только выгнали немцев, всей деревней поселились в этих трех домах. Еще не имея никакой своей крыши, женщины, во главе с бригадиром Ниной Матвеевной, начали строить скотный двор, конюшню. И опять на самой трудной, по сути мужской работе, на строительстве были женщины. Это Александра Александровна Семенова, Вера Владимировна Егорова и, конечно же, Нина Матвеевна, без которой не могло состояться ни одно дело. Ее энтузиазм и трудолюбие и остальных заражали хорошим настроением. Позднее была бригадиром в овощеводстве, трудилась на ферме.

А пока мужчины все еще были на фронте. Погиб брат у Нины Матвеевны, муж Николай Иванович дошел до Берлина. Вернулся домой четырежды раненый, контуженный, с медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда» и другими. Но вскоре этой славе в доме пришлось потесниться. Нине Матвеевне тоже вручили награду — медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Без того, что в тылу врага сделала русские женщины, работая не покладая рук и ведя с врагом тайную борьбу, не было бы великой Победы. В доме Михайловых это всегда отчетливо знали, помнят об этом сыновья и внуки. Все они прежде всего трудолюбивы, и все — у земли.

Снимки в номере — фотокорреспондента Ю. Терентьева, материалы, кроме подписанных, — О. Светловой.

**„Враг силой не мог нас осилить,
Нас голодом хочет он взять,
Отнять Ленинград у России,
В полон ленинградцев забрать.
Такого вовеки не будет
На невском святом берегу,
Рабочие русские люди
Умрут, не сдадутся врагу“.**

Сегодня не только ленинградцы, но и вся великая Россия отмечают знаменательную историческую дату — 50-летие разгрома фашистских войск под Ленинградом и полного снятия блокады. Эту дату хорошо помнят.

Обратимся к фактам и документам. Захватив 5 июля Остров, а 9-го Псков, Гитлер бросил на Ленинград группу армий «Север» в составе 16-й и 18-й пехотных армий, две танковые армии (более 1000 лучших в ту пору танков); 2 воздушных флота (свыше 1,5 тысячи бронированных скоростных самолетов). По своим силам гитлеровская армия, наступавшая на Ленинград, превосходила защитников Ленинграда в 1941 году: в живой силе — в 2,4 раза, в артиллерии — в 4 раза, в самолетах — в 9,8 раза, в танках — в 1,2 раза, в минометах — в 5,8 раза, в автоматическом оружии — в 10 раз.

Имея такое огромное преимущество, гитлеровцы были твердо уверены, что им удастся быстро решить исход боев в свою пользу.

Начав свое широкое и масштабное наступление на Ленинград 10 июля с рубежа реки Великой, группа гитлеровских армий «Север» рвалась к Новгороду, Луге, Гдову, но, получив сокрушительный контрудар под Сольдами и Лугой, вынуждена была перейти к обороне и перегруппировке своих сил.

На защиту Ленинграда выступили не только воины, но и все взрослые жители города, даже школьники. Первые среди них стали 20 тысяч коммунистов и 13 тысяч комсомольцев. За короткий срок ленинградцы в помощь фронту сформировали 10 дивизий народного ополчения, 6 истребительных полков, 14 артиллерийско-пулеметных батальонов и 200 партизанских отрядов. Кроме того, на строительстве оборонительных сооружений (в том числе и Лужского) оработали 15 миллионов человеко-дней. Первые ополченческие дивизии, созданные в Ленинграде, срочно выступили против наступающего врага (1-я Кировская — под Новгородом, 2-я Московская — под Кингисепом). Завязались упорные четырехдневные бои под Черневым и Гдовом. Сюда на помощь обескровленной и отходящей 118-й стрелковой дивизии пришли гдовские и сланцевские ополченцы-добровольцы, Чудская военная флотилия и 2-й Ле-

нинградский истребительный полк добровольцев. В городе Нарва была создана оперативная группа (НОГ) из бойцов 191-й дивизии, батальона морской пехоты и других воинских подразделений.

Но враг рвался к Ленинграду. 14 июля 41-й механизированный корпус фашистов, овладев райцентром Осьмино, форсировал реку Лугу и захватил Ивановское и Большой Сабск. 18 июля передовые части 58-й пехотной фашистской дивизии ворвались в Сланцы и устремились к Нарве и Кингисепу. Но им пришлось целый месяц вести бои на реке Пята с частями Нарвской оперативной группы, а на реке Луга у Ивановского и Большого Сабска — с курсантами Кировского пехотного училища и добровольцами 2-й Московской дивизии народного ополчения. По решению штаба Северного (Ленинградского) фронта, на территорию уже оккупированных немцами Сланцевского, Гдовского и Осьминского районов были заброшены особые партизанские отряды: Героя Советского Союза Знаменского, Татаринова, отряды студентов ленинградских институтов. Появились здесь и местные партизанские отряды. В Сланцевском районе стали активно действовать отряды С. Н. Пирогова, К. С. Климчука, В. М. Прохорова, С. А. Сергеева; в Осьминском — отряд Ковалева-Скурдинского, а в Гдовском — Печатинова, Пашкина, Кравчука и Кошелева.

16 августа фашистские войска, сломив поистине героическое сопротивление наших войск, захватили Нарву и Кингисеп и устремились к Ленинграду. Но на их пути непреодолимой стеной встали курсанты Петергофского военно-политического пограничного училища во главе с майором Н. А. Шориным. Под Анташами они вступили во встречный бой с фашистами и расколотили их.

Но тогда, в сорок первом, защитникам Ленинграда было очень трудно. Вооруженная до зубов фашистская лавина неумолимо катилась к Ленинграду. Пали Новгород, Чудово, Любань, Тосно. По-

сле кровопролитных боев нашими войсками были оставлены Гатчина, Красное Село, Лигово. Враг, захватив Стрельну и Петродворец, вышел к Финскому заливу, а 8 сентября, ворвавшись в Шлиссельбург, полностью замкнул кольцо блокады.

Положение под Ленинградом в эти дни сложилось исключительно тяжелое. Прибывший 10 сентября сюда и возглавивший командование Ленинградским фронтом маршал Советского Союза Г. К. Жуков писал: «Обстановка для войск и жителей была настолько тяжелой, что,

блокада южнее Ладожского озера. В этой операции три стрелковые дивизии за героизм и мужество получили звание гвардейских. Большую помощь блокированному Ленинграду оказывали партизаны. Большую поддержку оказывал городу Ленина и Краснознаменный Балтийский флот.

Историческая битва была начата 2-й ударной армией 14 января 1944 года с Ораниенбаумского плацдарма и 59-й армией Волховского фронта, наступавшей на Новгород. 15 января перешла в наступление с Пулковских

высот 42-я армия. Она гвардейским корпусом генерала Симоняка в составе 45-й, 63-й и 64-й дивизий штурмовала Воронью Гору и Красное Село и 19 января соединилась в районе Ропши и Русско-Высоцкого с частями 2-й Ударной армии. Была окружена и разгромлена Стрельнинско-Петергофская группировка фашистов. Развернулись бои за Пушкин и Павловск. 20 января войсками 59-й армии генерала Коровникова (Волховский фронт) был освобожден древний русский город Новгород. Развернулись бои за Гатчину, Лугу, Тосно. 67-я и 54-я армии развернули бои по ликвидации Мгинско-Синявинской группировки.

Все дальше и дальше от Ленинграда отодвигается фронт. На ленинградцев перестали падать снаряды и бомбы. Враг был разбит. Долгожданная победа! 27 января 1944 года, в отличие от всех салютов, не в Москве, а в Ленинграде прогремел салют 24 залпами из 324 орудий, возвещая миру о великой победе ленинградцев в девятидневной борьбе.

Но битва еще продолжалась. 59-я и 67-я армии сражались за освобождение Луги, 86-я дивизия, 9-я и 6-я партизанские бригады вели бои за райцентр Плюсу, а 2-я Ударная и 42-я армии устремились на юг и юго-запад. В ночь с 31 января на 1 февраля войсками 109-го стрелкового корпуса 2-й Ударной армии был освобожден Кингисеп, а соединения 122-го стрелкового корпуса в составе 314-й, 98-й, 43-й, 11-й стрелковых дивизий устремились в Сланцевский район. Их передовые части появились в Монастырьке, Черно, Кривой Луке. Завязались бои за деревни Низы, Жердянку. 3 февраля — за Пустой Конец, Омуты, Загрянье, Ольгин Крест и Скорятину Гору. Раз бой был освобожден райцентр Сланцы. В него вошли передовые части 43-й дивизии и два отряда 9-й партизанской брига-

ды. На берегах реки Нарвы передовые части 314-й и 11-й дивизии захватили плацдарм на западном берегу реки Нарвы. На помощь им прибыл 30-й гвардейский корпус в составе 45-й, 63-й и 64-й гвардейских дивизий, в том числе Ленинградский Краснознаменный ордена Кутузова полк имени Ленинского Комсомола, рожденный в 1918 году на гдовской и сланцевской земле. А в газетах и по радио появилась и зазвучала оперативная сводка от Советского информбюро: на Нарвском направлении в ходе боев войска Ленинградского фронта за 2 февраля освободили 55 населенных пунктов, в том числе Монастырек, Медвежок, Ищево, Низы, Жердянку, Крюши, Большие Поля, Сланцы, станцию Сланцы, Сижно, Выхватку...

Из лесов в Ленинград потянулись партизанские отряды, долгое время сражавшиеся в глубоком тылу врага. Это они с июля 1941 года по февраль 1944 года, помогая Ленинграду, уничтожили 1050 паровозов, 18643 вагона с разными грузами, взорвали 1380 железнодорожных и шоссе мостов, уничтожили 101 вражеский самолет, 327 танков.

За героизм и мужество, проявленные в боях с врагом, 14 партизан получили звание Героя Советского Союза, в том числе наш земляк — секретарь Гдовского райкома ВЛКСМ Иван Никитин; 20 народных мстителей были награждены орденом Ленина, в том числе отважный командир отряда, наш сланцевчанин Сергей Сергеев; орденами Красного Знамени более десятка, в том числе сланцевчанин Вячеслав Стружковский, Василий Егоров.

Ленинградцы, воины Ленинградского и Волховского фронтов, моряки Краснознаменного Балтфлота, ленинградские партизаны в битве за город Ленина и весь наш советский народ 50 лет тому назад еще раз подтвердили всему миру пророческие слова великого русского полководца Александра Невского: «Идите и скажите всем, что Русь жива, пусть без страха жалуют к нам в гости. Но если кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет! На том стояла и будет стоять русская земля!».

Н. СИМЧЕНКОВ,

участник битвы за Ленинград, краевед.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

Администрация и профком завода «Полимер» поздравляют своих тружеников, переживших блокаду Ленинграда, с 50-летием полного освобождения города от фашистских захватчиков. Низкий поклон вам и крепкого здоровья!

Профком районного территориального медицинского объединения поздравляет трудящихся и тех, кто находится на заслуженном отдыхе, с праздником 50-летия со дня освобождения от фашистской блокады.

**«ВСЕМ МИРОМ, ВСЕМ НАРОДОМ, ВСЕЙ ЗЕМЛЕЙ
ПОКЛОНИМСЯ ЗА ТОТ ВЕЛИКИЙ БОЙ!»**

Газета
«ЗНАМЯ ТРУДА»
издается по вторникам,
средам, четвергам, пятницам
и субботам

Редактор
В. В. ИВАНОВ

НАШ АДРЕС: 188540, г. Сланцы, ул. Банковская, 3. ТЕЛЕФОНЫ: редактор — 2-23-81; зам. редактора — 2-35-74; ответственный секретарь — 2-17-85; социально-экономический отдел — 2-16-70; отдел общественно-политической жизни — 2-14-06; отдел культуры, быта, писем и массовой работы — 2-16-65; фотокорреспондент — 2-16-03; корректоры — 2-13-60; бухгалтерия — 2-36-68. Объявления принимаются в бухгалтерии до 16 часов. Газету печатали в Сланцевской типографии ППО № 1—1, ул. Банковская, дом № 3. Газету набирали Чебурек Н. С., Меликова В. Т., верстала Шолычева Н. А., печатала Ковалева Т. И., корректоры Григорьева Л. А., Великоборец Е. Г.

Свидетельство о регистрации № П 0681 выдано Региональной инспекцией по защите свободы печати и массовой информации (г. Санкт-Петербург) 21 декабря 1993 года.